

В больнице Лю Шу лежал на кровати, его лоб был обмотан толстым слоем бинтов, на левом локте были лишь лёгкие ссадины, а левая нога была в гипсе.

Чэнь Юйши не осмелился сообщить семье Лю Шу о случившемся и сидел один за пределами палаты, опустив голову и закрыв лицо руками. Он чувствовал себя так, будто хотел плакать, но слёзы не шли. Только что он ушёл на мгновение, и уже произошло это. Всё из-за его невнимательности.

— Лю Шу, дядя виноват перед тобой и твоей семьёй. Я не позаботился о тебе должным образом и позволил тебе попасть в больницу. Это я тебя подвёл. Ты пришёл как гость, а я устроил тебе такие проблемы!

Цзэн Чжэнь вернулась с едой и увидела Чэнь Юйши, который тихо ругал себя. Она поставила еду рядом с ним и села рядом.

— Лю Шу ещё не пришёл в себя?

Чэнь Юйши закрыл лицо руками и покачал головой.

— Врачи сказали, что с мозгом всё в порядке, он потерял сознание от боли и скоро очнётся. Также сказали, что травма на ноге заживёт через несколько месяцев, но в остальном всё в порядке. Не волнуйся.

— Хорошо, главное, чтобы у Лю Шу не осталось последствий.

Чэнь Юйши говорил это, а Цзэн Чжэнь кивнула, и слёзы невольно потекли по её щекам. Она обняла руку Чэнь Юйши и тихо заплакала:

— Если его родители узнают, как они будут переживать. Хорошего парня довели до такого состояния.

— Всё будет хорошо. Лю Шу, возможно, очнётся через некоторое время или завтра. Как только нога заживёт, всё будет в порядке.

На горе Цуйчжи Тань Мэн вернулась домой после работы в саду и пошла на задний двор, чтобы собрать овощи.

Лю Дачжуан, вспомнив слова Лю Шу, что нужно помогать по дому, решил приготовить ужин. Раньше он тоже помогал, поэтому без труда нашёл рис и поставил его готовиться в скороварке.

Лю Дачжуан помыл рис, бросил его в скороварку и поставил на газовую плиту. Обычно он пользовался дровяной печью, поэтому взял спички и дрова, вспомнив, что в последние дни Тань Мэн открывала газовый баллон, и появлялся огонь. Он попытался повернуть баллон, но огня не было. Вскоре он потерял терпение и решил поджечь дрова, бросив их в шкаф с газовым баллоном.

Тань Мэн, несущая несколько кочанов капусты с заднего двора на кухню, почувствовала странный запах. Она остановилась, пытаясь понять, что это за запах, и внезапно вспомнила, что, возможно, забыла закрыть газ.

— Этот Лю Шу, говорил, что не привык. Как я могла забыть?

Внезапно раздался громкий взрыв, и она не успела среагировать, как кирпич ударил её, и

перед глазами всё потемнело.

Вся кухня и половина дома были разрушены. Услышав шум, жители деревни увидели, что дом рухнул, и позвали главу деревни. Глава деревни собрал десяток человек, чтобы разобрать кирпичи и спасти людей. Вокруг разрушенного дома стоял запах газа, и жители боялись нового взрыва, держась на расстоянии. Они позвонили пожарным с подножия горы.

Лю Шу пролежал в больнице неделю и наконец смог встать, хотя его левая нога ещё не могла выдерживать вес, и он мог ходить только с помощью костылей.

В этот полдень погода была прекрасной: не было ни дождя, ни палящего солнца. Лю Шу сидел в тени дерева, наслаждаясь прохладой, рядом с ним стоял суп из зелёной фасоли, который принесла Цзэн Чжэнь.

В этот момент его мобильный телефон зазвонил. Лю Шу посмотрел на экран и снова выключил его. На солнце он не мог разглядеть, что было на экране, но по звуку понял, что это было сообщение.

Лю Шу посмотрел вокруг и увидел, что ближайшее здание находилось в тридцати-сорока метрах. Идти так далеко, чтобы прочитать сообщение, он счёл нецелесообразным, поэтому снова открыл телефон и спрятал его за пазуху, чтобы экран стал темнее. Наконец он смог прочитать сообщение.

Прочитав его, Лю Шу на мгновение застыл, его мозг опустел. Он схватил костыли, лежащие на земле, и быстро вышел из больницы. Единственной мыслью было как можно скорее вернуться домой. Он забыл сообщить Чэнь Юйши и другим, и в пижаме с тонким кардиганом сел в такси до аэропорта.

Вечером, когда солнце уже клонилось к закату, зелёные леса горы Цуйчжи окрасились в красный цвет. Лю Шу, опираясь на костыли, добрался до площади на горе Цуйчжи. Он опустился на колени перед залом, где проходили похороны, и, задыхаясь, смотрел на пустой зал. Его желудок и нога болели так сильно, что он не мог подняться. Он обхватил живот руками, его брови были сведены вместе, а глаза покраснели.

Младший брат Да Гэня, Ван Шомяо, возвращался домой после школы и, проходя мимо площади, увидел Лю Шу, которого давно не видел, сидящего перед залом с гипсом на левой ноге. Он бросил своих одноклассников и подбежал к нему.

— Лю Шу, что с тобой?

— Шомяо.

Лю Шу смотрел на Шомяо, его руки дрожали, и он крепко схватился за его штаны:

— Где мои родители?

Шомяо замер, не зная, как сказать Лю Шу.

Он помог Лю Шу встать и посмотрел на его травмированную ногу:

— Лю Шу, как ты получил травму?

— Ничего, через некоторое время заживёт. Ты знаешь, где мои родители?

— Пойдём со мной домой, мой отец знает.

Лю Шу, преодолевая боль, встал, и с помощью Шомяо медленно направился к дому главы деревни.

Глава деревни уже приготовил ужин и ждал Шомяо. Услышав шум во дворе, он обернулся и увидел Лю Шу.

Глава деревни встал, чтобы встретить Лю Шу, и, увидев, что Шомяо поддерживает его, заметил гипс на его ноге:

— Что случилось? Зачем ты так спешил вернуться с травмой?

— Глава деревни, где мои родители?

Лю Шу сел под финиковым деревом, и глава деревни принёс стол туда же. Они сели, чтобы поговорить.

— Сначала поешь. Твои родители погибли два дня назад. Мастер сказал, что эти дни неудачные, поэтому их похоронили раньше.

Лю Шу с трудом сдерживал слёзы, выпил воды, чтобы успокоиться.

— Дом и земля всё ещё твои, но дом разрушен, и жить в нём нельзя. Его нужно перестроить. Если ты не хочешь возвращаться, я могу сохранить их для тебя. Ты сможешь приехать в праздники.

— Брат, хочешь увидеть их?

Шомяо подошёл ближе к Лю Шу, но глава деревни сделал ему знак и слегка ударил по руке.

Лю Шу опустил голову и покачал головой.

Он не мог принять реальность и не мог смотреть в лицо...

— Не дави на него. Лю Шу, твоя мать перед смертью попросила передать тебе, чтобы ты пошёл к бабушке.

Глава деревни тихо потянул за рукав Шомяо:

— Шомяо, я тебе уже говорил?

Шомяо быстро поел, встал из-за стола, вывел велосипед из двора и крикнул отцу:

— Папа, ты утешь Лю Шу, а я пойду позову владельца магазина, чтобы он подвёз вас в деревню Фанцзин.

В восемь часов вечера дверь дома бабушки Лю Шу была закрыта. Лю Шу и глава деревни сидели в тёплом свете лампы в тишине.

Низкорослая бабушка с короткой стрижкой, на голове которой было несколько седых прядей, держала в руках квадратную коробку с печеньем и подошла к ним:

— Эта тётя Мэн уже старая и не может ходить, её внук везёт её сюда. Подождём.

— Кто такая тётя Мэн?

Лю Шу не понимал, почему смерть его родителей была окружена такой тайной. Бабушка не говорила много, только сказала, что нужно подождать, и всё станет ясно:

— Свидетельница. Она также была акушеркой, которая принимала тебя при рождении.

Бабушка села на кан, держа коробку на коленях.

Вскоре снаружи раздался стук в дверь. Глава деревни встал, чтобы открыть, и увидел седовласую старушку, держащую за руку высокого молодого человека. Она вошла в дом и попросила молодого человека уйти.

Старушка села рядом с бабушкой и, глядя на Лю Шу, покачала головой:

— Какой он уже большой. Мать и сын похожи только глазами, остальное не похоже. Или я забыла?

Старушка внимательно разглядывала Лю Шу:

— Зачем вы меня позвали?

— Тётя Мэн, мы не знаем, кем была его мать. Ты знаешь, расскажи ему.

Бабушка посмотрела на Лю Шу и посадила его рядом.

Лю Шу медленно встал, глядя на троих. Из их разговора он понял, что он не был родным ребёнком. Но зачем им было ждать их смерти, чтобы сказать ему это?

— Нет нужды. Я уже не ребёнок, которому нужна опека. Что мне с этим делать? Если они могли бросить меня, зачем мне возвращаться?

<http://bllate.org/book/16834/1548382>